

Улыбка Чжоу Шэнбэй Цяня была нежной и теплой.

Улыбка Оуяна Му также очень теплая, а глаза очень нежные, но его тепло и нежность отчуждаются, и можно почувствовать прикосновение холода, если подойти поближе.

Тем не менее, улыбка и глаза Чжоу Шэнбэй Цяня могут заставить вас чувствовать тепло и искренность от всего сердца.

Выражение его лица и глаз не выглядит преувеличено, но это настолько нежно и тепло, что вам захочется подойти все ближе и ближе.

Эти глаза дали Юн Хуа необъяснимое чувство узнавания, но она долго думала, но не могла вспомнить, где видела эти глаза.

- Привет, - Юн Хуа кивнула Чжоу Шэнбэй Цяню.

- Я только что говорил о том, чтобы позволить моему второму брату пригласить меня поесть, у тебя есть какие-нибудь хорошие рекомендации? - засмеялся Чжоу Шэнбэй Цянь.

Юн Хуа не могла не смотреть на него больше, но она все равно не могла вспомнить, чтобы она где-то видела такую пару глаз. Может быть, она видела слишком много людей, поэтому сейчас чувствует некоторое знакомство.

- Линь Нан хорошо знаком с городом, если хочешь поесть, найди его, - после того, как Бао Си

Цин закончил говорить, он посмотрел на Юн Хуа. - Пойдем домой.

Юн Хуа моргнула, чувствуя себя довольно неловко. Но Бао Си Цин быстро схватил её за руку и прижал её к своему инвалидному креслу.

Юн Хуа улыбнулась, извиняясь Чжоу Шэнбэя Цяню. - Извините, я сначала пойду домой

Чжоу Шэнбэй Цянь мгновенно улыбнулся, вовсе не возражая. - Хорошо...

По дороге Юн Хуа заколебалась и спросила. - Я могу сама пойти домой, этот г-н Чжоу твой друг, разве ты не должен развлекать его, когда он впервые приехал в город?

- Нет, - прямо сказал Бао Си Цин. - Все взрослые, и с Линь Нан он не умрет от голода.

Г-н Чжоу попросил Бао Си Цина развлечь его, очевидно, не потому, что он голоден! Тем не менее, это был вопрос между Бао Си Цинем и его друзьями, ей не уместно было вмешиваться.

Было еще рано возвращаться домой, и Юн Хуа собиралась пойти в свою квартиру. Она не открывала учебники в течение месяца! Если бы она и дальше продолжила так, она бы все позабыла.

- примени еще немного мази, - когда Юн Хуа собиралась войти, Бао Си Цин внезапно схватил её за запястье. - Кроме того, я не позволяю тебе печатать на компьютере.

- ...

Юн Хуа потеряла дар речи.

Она кажется такой ненадежной?

С первого дня после выписки из больницы он несколько раз предупреждал её не открывать компьютер, потому что, хотя рана на её запястье казалась лучше, но рука все равно будет болеть при движении.

Не говоря уже о глубокой ране на правой ладони, которая еще не полностью зажила, и рука не может двигаться!

- Я прикажу Чу Вэю следить за твоим компьютером. Если я увижу, что ты включила компьютер, я опубликую твою расписку в зоне комментариев твоей книги! - пригрозил Бао Си Цин.

Юн Хуа хотела плакать, это слишком жестоко!

- Да, раз уж мы вспомнили расписку, когда ты перепишешь её? - снова спросил Бао Си Цин.

Юн Хуа стиснула зубы. - Ты должен сказать, где я плохо написала! Сколько раз я уже все переписывала!

- А? - Бао Си Цин усмехнулся, его глаза засветились. - Кто сказал, что готова писать расписку, пока я не буду удовлетворен?

- ... Я пишу. Мамочка Цин, ты ... строже моей родной мамы!

<http://tl.rulate.ru/book/17556/2558275>